

Дарья Маслова

ТЫКВЕННАЯ улица, ДОМ № 13

Дарья Маслова

Тыквенная улица, дом 13

«Автор»

2026

Маслова Д.

Тыквенная улица, дом 13 / Д. Маслова — «Автор», 2026

Добро пожаловать в Блэкхоллоу — городок, где осень пахнет корицей, тыквенным пирогом и старыми тайнами. Здесь по вечерам зажигаются сотни тыквенных фонарей, туман стелется по мокрой брусчатке, а местные жители свято соблюдают три правила: Никогда не покупайте пирожки у миссис Гримм после заката. Никогда не отвечайте голосам из пустого колодца. И самое главное — никогда не стучите в дверь дома 13 на Тыквенной улице в канун Хэллоуина. Но Эмили Брукс не верит в суеверия. Поэтому, когда она оказывается на пороге зловещего особняка, её куда больше беспокоит отсутствие приличного чая, чем говорящий чёрный кот, ворчливый скелет в клетчатом жилете и странные звуки из подвала. Впрочем, у каждого дома есть свои секреты. Уютная мистическая сказка для взрослых — о магии старого города, тайнах прошлого, дружбе, немного о смерти и о том, что даже у самых страшных чудовищ бывают весьма неожиданные слабости. Заварите крепкий чай. Зажгите свечу. И, пожалуйста, не открывайте дверь после полуночи.

© Маслова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дарья Маслова Тыквенная улица, дом 13

Глава 1

В Блэкхоллоу дождь умел падать с достоинством. Он не лил и не моросил, а будто осторожно перебирал мокрую брусчатку серебряными пальцами, проверяя, все ли улицы на месте. Тридцать первого октября город особенно старался выглядеть древним: трубы пускали в небо дым, похожий на вздохи недовольных драконов, вязовые листья лежали у порогов медными монетами, а в каждом окне горела тыква с таким выражением лица, словно ей только что сообщили размер налога на недвижимость.

Эмили Брукс, двадцати восьми лет от роду, стояла на стремянке и пыталась повесить над дверью своей новой цветочной лавки гирлянду из сушёных апельсинов. Лавка называлась «Последний лепесток», что, по мнению предыдущей хозяйки, звучало романтично, а по мнению Эмили — подозрительно напоминало угрозу.

— Не падайте, мисс Брукс, — сказал прохожий в длинном пальто. — Здесь по четвергам падают только цены и проклятия.

— Сегодня суббота, — ответила Эмили.

— Вот именно. Будьте осторожны.

Он ушёл, не объяснив ничего, и это было очень по-блэкхоллоуски.

Эмили приехала сюда месяц назад из большого города, оставив позади скучную работу, неудавшуюся помолвку и кактус, который пережил обе катастрофы и, вероятно, пережил бы ядерную зиму. Она купила цветочную лавку на последние сбережения. По вечерам варила чай такой крепости, что ложка могла стоять в чашке без посторонней помощи, и говорила себе, что теперь жизнь непременно станет простой.

Жизнь слушала и вежливо не соглашалась.

В половине пятого к ней заглянула миссис Пеппер, владелица магазина сладостей, женщина с фиолетовой шляпой и бровями, способными выразить неодобрение ещё до начала разговора. Она принесла карамельное яблоко и листок плотной жёлтой бумаги.

— Три правила Блэкхоллоу, — объявила она. — Новеньким положено знать.

На листке было выведено чернилами: «Никогда не покупайте пирожки у миссис Гримм после заката. Никогда не отвечайте голосам из пустого колодца. Никогда не стучите в дверь дома 13 на Тыквенной улице в канун Хэллоуина».

— А что случится, если нарушить? — спросила Эмили.

— Вопросы такого рода обычно задают люди, которым потом приходится менять фамилию. Или форму существования.

— Очень практичный городской устав.

Миссис Пеппер придвинулась ближе.

— И ещё. Поставьте вечером свечу на подоконник. Рядом — кусочек тыквенного пирога. Для тех, кто уже никогда не вернётся домой.

— Это мило.

— Это необходимо, — тихо поправила миссис Пеппер. И тут же снова стала похожа на хозяйку кондитерской. — Яблоко за счёт заведения.

Когда дверь закрылась, Эмили увидела на прилавке букет из тринадцати белых хризантем. Утром их там не было. Между стеблями торчала записка: «Доставить до полуночи. Тыквенная улица, 13. Пожалуйста, не оставляйте у двери». Подписи не было; вместо неё на бумаге темнел отпечаток кошачьей лапы.

— Ну конечно, — сказала Эмили пустой лавке. — Цветы от анонимного кота. Именно ради этого я и переехала.

Она посмотрела на список правил, на букет, на небо, в котором уже темнел вечер. Потом налила чай в дорожный термос. Любую неприятность, считала Эмили, можно пережить с чаш-

кой крепкого чая. Особенно неприятность, за доставку которой кто-то заранее заплатил золотой монетой, найденной под вазой.

Глава 2

Ветер гнал по брусчатке рыжие листья, и те кружились у ног Эмили с такой настойчивостью, словно пытались удержать её от следующего шага. На мгновение ей почудилось, что за занавеской ближайшего дома кто-то поднял руку в прощальном жесте. Но когда она оглянулась, в окне колыхалась лишь кружевная штора.

Тыквенная улица начиналась у пекарни, пахнувшей корицей, и заканчивалась за кладбищем, где туман лежал между надгробиями, как небрежно забытое свадебное покрывало. По пути Эмили миновала колодец с заржавевшим воротом. В глубине что-то плеснуло.

— Эмили, — позвал снизу женский голос, удивительно похожий на голос её матери. — Подойди, милая.

Она остановилась. Мать жила за двести миль отсюда и ненавидела сырые подвалы.

Из каменной глубины потянуло холодом — не обычной октябрьской сыростью, а неподвижным воздухом давно запертой комнаты. Лист, упавший на край колодца, не сорвался вниз: повис на мгновение и медленно поплыл обратно вверх. Эмили моргнула. Лист уже лежал у её ботинка.

Эмили уже набрала воздуха для ответа, но вспомнила второе правило и крепко сжала губы. Голос позвал снова, теперь чуть обиженно. Она пошла дальше, не оборачиваясь: мать находилась за двести миль, а колодцы, насколько ей было известно, не пользовались телефоном.

Дом 13 стоял под огромным вязом. Узкие окна были похожи на прищуренные глаза; крыша с тремя башенками напоминала старую шляпу, которую слишком часто носили на похороны. Вокруг крыльца теснились тыквы. Одни улыбались, другие скалились, а одна, самая маленькая, выглядела искренне обеспокоенной.

Эмили подняла руку и постучала. За дверью раздался тяжёлый вздох.

— Ну вот, — сказал чей-то голос. — Ещё одна.

Дверь открылась сама. На пороге стоял скелет в клетчатом жилете, с серебряными часами на цепочке и красным носовым платком, заткнутым туда, где у обычного человека находился бы карман.

— Цветы, — сказала Эмили. — Для дома тринадцать.

— Славно. Я Гарольд. Мёртв уже семьдесят четыре года, а от сквозняков всё равно ревматизм.

— У вас нет мышц.

— Спасибо, доктор. И хрящей тоже нет. Это не мешает мне страдать.

Эмили посмотрела на него, затем на свои хризантемы. В голове выстроились три объяснения: превосходный костюм, розыгрыш и нервный срыв. Третье она решила отложить до ужина.

— Мне расписаться за доставку?

— Войдите, пока дом не передумал.

Прихожая встретила её запахом полированного дерева, мокрой шерсти и яблочного пирога. Над лестницей плавали свечи. Два чемодана шли по коридору на маленьких латунных ножках, деликатно обходя ковёр. Из гостиной доносился спор невидимых собеседников.

За стеной прошелестело, будто кто-то осторожно перелистывал толстую книгу. Эмили обернулась к коридору: там никого не было, только свечи одна за другой наклонили огоньки в сторону лестницы. Спор невидимых жильцов на секунду смолк — и возобновился нарочито громко.

— Я не говорил, что ты умерла безвкусно!

— Ты сказал, что мои похороны выглядели дёшево!

— Это было замечание о цветочных композициях!

На подоконнике лежал огромный чёрный кот. Янтарные глаза сияли, как две капли густого мёда на тёмном стекле.

— Наконец-то, — произнёс он. — Я уже начал думать, что почтовая служба умерла. Хотя здесь это не повод прекращать работу.

Эмили поставила букет на стол.

— Вы тоже говорите?

— Нет, — ответил кот. — Это дом чреовещает. Я лишь открываю рот ради убедительности.

— Морти, — предупредил Гарольд.

— Что? Она спросила.

Кот спрыгнул на пол с мягким стуком, несоразмерным его величине, и обошёл Эмили кругом.

— Чай в термосе. Здравый смысл в недостаточном количестве. Упрямство — в промышленных объёмах. Подходит.

— Для чего?

— Для ужина, — сказал Гарольд слишком быстро. — Морти, не пугай гостей.

— Я ещё не начал.

В столовой накрыли на четверых. Четвёртый прибор стоял перед пустым креслом. Над камином висело зеркало в чёрной раме, завешенное кружевной тканью. На стене тикали высокие часы с тринадцатью цифрами. Стрелки показывали без пяти семь, хотя на улице давно было восемь.

— Часы отстают, — заметила Эмили.

— Они ждут, — сказал Морти.

— Чего?

Кот посмотрел на Гарольда. Тот выпрямил жилет, словно собирался на собеседование в похоронное бюро.

— Не обращайтесь внимания. У нас старый дом. Старые дома любят драму.

Глава 3

Эмили собиралась оставить цветы и уйти. Однако дверь в прихожей исчезла, когда она обернулась: на её месте обнаружился шкаф с коллекцией зонтов, каждый из которых шептал прогноз погоды на языке, которого Эмили не знала.

Вдруг по полу прошёл лёгкий сквозняк, хотя все окна были закрыты. На столе шевельнулась забытая салфетка и сложилась пополам, как письмо. Морти перестал умываться. Его янтарные глаза следили не за салфеткой, а за пустым местом у двери. — Мыши? — спросила Эмили. — Было бы милосерднее, — ответил кот.

— Это уже не смешно, — сказала она.

— Согласен, — ответил Гарольд. — Особенно когда дождь обещают на собственные похороны.

Морти сидел на столе и умывал лапу.

— Дом не выпускает людей перед полуночью. Техническая мера.

— Кто решил, что я останусь?

— Вы постучали. Он принял это за согласие.

— В юридическом смысле это ничтожно.

— Попробуйте объяснить это дому, который помнит времена, когда юристов топили за колдовство.

С кухни выехал чайник на колёсиках. Гарольд принёс чашки и крохотные бутерброды с огурцом, аккуратно срезанные по диагонали. Эмили решила, что истерику можно отложить, пока есть горячая вода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.